

ПАТРОНАТНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Опыт Уполномоченной службы детского дома № 12 г. Москвы

Ирина Соснина,

директор детского дома № 12 г. Москвы

Патронатное воспитание — аналог широко практикуемого за рубежом помещения ребёнка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, в так называемую «фостеровскую семью». Применение такой системы позволяет ребёнку воспитываться в семье, а не в детском доме. При этом данная форма устройства ребёнка применяется как в том случае, когда его юридический статус определён, так и непосредственно после изъятия из семьи, в процессе решения его дальнейшей судьбы и связанных с этим формальных юридических процедур. В тех странах, где «фостеровские семьи» получили широкое распространение, они практически вытеснили детские сиротские учреждения, в которые ранее направлялись на проживание дети, оставшиеся без попечения родителей.

В мировой практике сложился определённый механизм создания патронатных семей и взаимодействия с ними органов, защищающих интересы ребёнка. Эти органы в каждом случае создают уполномоченную службу, в обязанности которой входит:

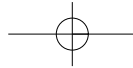
- отыскание кандидатов в патронатные воспитатели;
- подготовка кандидатов в патронатные воспитатели к исполнению ими обязанностей по содержанию и воспитанию ребёнка в семье;
- подготовка ребёнка к устройству в патронатную семью;

- заключение юридически оформленного договора с патронатным воспитателем о содержании и воспитании ребёнка в семье;

- психолого-педагогическое и социально-правовое сопровождение содержания и воспитания ребёнка в патронатной семье.

«Фостеровская семья» — промежуточная, вспомогательная форма жизнеустройства ребёнка. Такая форма предполагает разделение ответственности между патронатным воспитателем и уполномоченной службой, что уже является неестественным для процесса воспитания ребёнка, не может заменить полноценной жизни в семье.

Но в мировой практике так вопрос и не ставится. Ребёнок помещается в патронатную семью лишь для того, чтобы сразу после изъятия из тяжёлых жизненных условий избежать необходимости направления его в приют или детский дом. Пока он находится в патронатной семье, органами, осуществляющими защиту его прав, решается его дальнейшая судьба. В относительно короткое время ребёнок либо возвращается в свою биологическую семью, с которой в этот период проводилась необходимая социальная, психологическая, правовая работа по изменению неблагоприятной ситуации, либо направляется в семью постоянных опекунов. В любом случае, вскоре полномочия патронатного воспитателя прекращаются.

Ирина Соснина

ПАТРОНАТНОЕ ВОСПИТАНИЕ

В нашей стране опыт «фостеровских семей» сложился в иных условиях, при наличии разветвлённой сети детских сиротских учреждений. Согласно действующим в настоящее время в г. Москве и ряде других регионов правовым нормам, органы опеки и попечительства не могут направить ребёнка в патронатную семью, непосредственно после изъятия его из неблагополучной семьи. Сначала он направляется в приют, где ожидает определения своего статуса и оформления необходимых документов, затем помещается в детский дом и только потом может быть передан на воспитание в патронатную семью. Соответственно, полномочия специализированной службы по патронатному воспитанию передаются органами опеки и попечительства детскому дому. Патронатный воспитатель заключает договор с детским домом, становясь его сотрудником, а ребёнок, направляемый в патронатную семью, остаётся воспитанником детского дома. Ответственность за условия жизни и развития ребёнка, за соблюдение его прав разделена между детским домом и патронатной семьёй.

Характерными в данном случае являются два обстоятельства. Во-первых, с учётом реальных темпов прохождения всех этапов устройства, в патронатную семью ребёнок практически всегда попадает после многих месяцев, а чаще — лет, проведённых уже в государственном учреждении.

Во-вторых, в нашей стране по-прежнему очень слабо развит институт опекуна. Перспективы быть взятым под опеку у ребёнка, живущего в патронатной семье, не становятся более и реальными. Поэтому из временной формы устройства в семью патронатное воспитание в России превращается для конкретного ребёнка либо в окончательную перспективу и альтернативу пребывания в детском доме, либо —

к сожалению, нередко — в краткий и непродуктивный опыт.

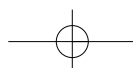
При этом для ребёнка, особенно младшего возраста, характерно различие патронатной семьи от, например, приёмной семьи, или семьи опекунов. Он полагает, что взят в семью навсегда. На это же эмоционально ориентированы и сами кандидаты в патронатные воспитатели, с учётом содержания информационных материалов, ознакомление с которыми и привело их к решению принять ребёнка в свою семью. Почему же, в таком случае, данные конкретные граждане не используют такую форму участия в жизни ребёнка, как опека или усыновление? Не в последнюю очередь потому, что не уверены в своих возможностях, боятся остаться наедине с правовыми, материальными и психолого-педагогическими проблемами, не готовы к установлению с ребёнком таких воспитывающих взаимоотношений, которые потом превратятся в опеку или усыновление, как в случае патронатного воспитания. Причины, изначально породившие такую неуверенность, в дальнейшем могут и на самом деле стать основой проблем в патронатной семье.

В этих условиях и работает Уполномоченная патронатная служба детского дома № 12 г. Москвы, на которую возложена ответственность за устройство в патронатные семьи воспитанников детских домов Северо-Западного округа столицы. Действуя с 2004 г., служба отработывала технологию создания и сопровождения патронатных семей с учётом отмеченных проблем.

Но уже в 2007 г. мы насчитываем девять детей, живущих в патронатных семьях, из них шесть — на основании долгосрочных договоров, и трое — на основании краткосрочных. При этом ещё три договора находятся сейчас в стадии проверки и оформления. Из девяти патронатных воспитанников — три дошколь-

103

В течение трёх лет (с 2004 по 2006 годы) было заключено восемь договоров о патронатном воспитании, из которых один не продлён детским домом, пять — расторгнуты патронатными воспитателями, и только два — продлены.

В настоящее время Северо-Западный округ Московской городской психологической службы помощи населению Департамента семейной и молодёжной политики г. Москвы организовал Психологическую школу приёмных родителей. Только с октября 2007 г. эту службу закончили шесть кандидатов в патронатные воспитатели.

ника, три младших школьника, один подросток и даже два старшеклассника.

Созданию патронатной семьи предшествует этап **информирования** населения о наличии проблемы детского сиротства в нашем округе, о возможностях участия в судьбе конкретного ребёнка, оставшегося без семьи. Благодаря информационной кампании только в 2007 г. в Уполномоченную службу обратились 86 граждан, желающих стать кандидатами в патронатные воспитатели. К сожалению, 78% из них сообщили о желании принять в семью ребёнка-дошкольника, чтобы избежать осложнений, возникающих при воспитании ребёнка школьного возраста, с уже немалым и зачастую негативным жизненным опытом. Однако дошкольников среди воспитанников детских домов не так много (не более 5–7%). Это сужает возможности патроната в решении проблемы сиротства.

С каждым из обратившихся в Уполномоченную службу проводится собеседование, сопровождаемое проверкой сообщаемых им о себе сведений. Только после этого может быть решён вопрос о его включении в **базу данных потенциальных кандидатов в патронатные воспитатели.**

Если кандидат удовлетворяет требованиям, которые предъявляют к нему детский дом и органы опеки, это ещё не гарантирует, что в патронатной семье не возникнут психологические проблемы. Предупреждению этих проблем посвящена подготовка кандидата к исполнению обязанностей патронатного воспитателя. Уполномоченной службой совместно с психологическим центром «МиР» была разработана и успешно реализована программа «Родительская школа», в содержание которой включало блоки психолого-педагогических, правовых, медицинских и иных знаний, умений и навыков, необходимых патронатным воспитателям.

Подготовка кандидата включает в себя и совместный с ним анализ причин, побудивших его изъявить желание принять ребёнка в свою семью. В практике Уполномоченной службы детского дома № 12 23% кандидатов руководствовались материальными стимулами, 66% — желанием помочь и перевоспитать ребёнка-сироту, 11% — переживанием собственного острого горя. Во всех случаях исходная мотивация предполагает потенциальные опасности для стабильного благополучия ребёнка в патронатной семье.

Если кандидат обладает, главным образом, материальной заинтересованностью, то необходимо понять, готов ли он к воспитанию принимаемого ребёнка, к решению его проблем, развитию его личности. И насколько возможно сформировать у кандидата такую заинтересованность в ребёнке, стимулировать и эмоционально подкреплять её. Там, где на первый план среди мотивов кандидата выходит потребность помочь и перевоспитать, необходимо понять, способен ли он уважать жизненный опыт, уже имеющийся у ребёнка, использовать в воспитании положительные стороны этого опыта как ресурса для развития, к отказу от «переделывания» ребёнка. Наконец, там, где основным мотивом стало острое горе в семье кандидата, необходимо совместное понимание того, не станет ли ребёнок просто инструментом для решения проблем взрослого.

Параллельно происходит формирование **базы данных потенциальных патронатных воспитанников.** Сегодня около трети детей выражают согласие быть переданными в патронатные семьи. Частая причина нежелания идти в патронатную семью — ожидание возвращения к родственникам и родителям, после восстановления родительских прав или оформления опеки.

Ирина Соснина

ПАТРОНАТНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Такие дети легко согласились бы воспитываться в патронатной семье, если бы были уверены, что это не станет препятствием для их общения с родными или возвращения в биологическую семью. Сегодня при решении вопроса о включении ребёнка в базу данных патронатной службы мы учитываем возможную реакцию родственников ребёнка на его передачу в патронатную семью. Если родственники болезненно воспринимают такую ситуацию, то это может осложнить работу патронатного воспитателя.

При этом большинство кандидатов в патронатные воспитатели изначально настроены минимизировать контакты ребёнка с его родственниками. Многие из них хотели бы даже (но не имеют права) дать ребёнку собственную фамилию. Это — яркое проявление противоречия, заложенного в саму схему патроната и превращающего эту форму в «недоопеку».

Другая причина, стоящая за отказом ребёнка от такой формы устройства, — страх. Часто он снимается, когда сотрудники службы отвечают на вопросы ребёнка, разъясняя аспекты жизни в патронатной семье. Кроме того, такие проявления — часть общего тревожного состояния ребёнка, наличия у него страхов, коррекция которых является задачей психологов и Уполномоченной службы.

Остаётся и проблема психологической готовности к воспитанию в семье. Дети не понимают, какие права и обязанности они хотели бы, могли бы и должны были бы иметь в патронатной семье. Воспитанник детского дома сталкивается в его стенах с большим количеством взрослых, в служебные обязанности которых входит удовлетворение его потребностей вне зависимости от его собственной ответственности, умения строить отношения. Но при этом в детском доме ребёнок сталкивается

и с ограничениями, вызванными необходимостью регулировать совместное проживание десятков детей. От патронатной семьи ребёнок, как правило, ожидает сохранения прежнего уровня опеки и одновременно резкого расширения границ своей свободы.

Формирование психологической готовности ребёнка к жизни в семье происходит на стадии его включения в базу данных патроната.

Только после того как становится возможным уверенно говорить о психологической готовности как ребёнка, так и взрослого к воспитываемому взаимодействию, происходит обсуждение **кандидатуры** ребёнка для направления именно в эту патронатную семью, с предоставлением будущему патронатному воспитателю всей информации о психологических особенностях, социальном статусе, прежнем социальном опыте ребёнка. Сотрудники Уполномоченной службы создают, проводят и контролируют ситуации первого личного знакомства, взаимной ориентировки воспитателя и воспитанника, эмоционального контакта.

После завершения этих этапов предварительного взаимодействия как с будущим патронатным воспитателем, так и с будущим патронатным воспитанником сотрудники Уполномоченной службы, представители органов опеки и кандидат выходят на стадию **оформления обязательств и договорных отношений**. Договор о патронатном воспитании является правовым основанием для пребывания ребёнка в семье, определяет срок такого устройства ребёнка, обязанности и полномочия патронатного воспитателя, права и обязательства Уполномоченной службы по контролю за благополучием ребёнка. Детально аспекты содержания ребёнка в семье, его режим дня, организация его быта и обучения регулируются соглашением о проживании ребёнка в се-

105

Работа Уполномоченной службы происходит в режиме эксперимента, с использованием методических разработок детского дома № 19, УМЦ «Детство», авторских программ В.Н. Ослон и Г.В. Красницкой, международных организаций.

мье патронатного воспитателя. Содержательная основа как для договора, так и для соглашения — развёрнутый план по защите интересов ребёнка, составляемый совместно органами опеки и попечительства, детским домом в лице Уполномоченной службы и патронатным воспитателем. Взаимодействие с органами опеки и попечительства происходит на основе договоров между Уполномоченной службой и муниципалитетами Северо-Западного административного округа.

В ряде случаев органы опеки и попечительства сопровождают работу с кандидатом в патронатные воспитатели непосредственно с момента его обращения в муниципалитет и уже сами направляют его в Уполномоченную службу. Так, в 2007 г. 31% обращений граждан по поводу патроната происходило через органы опеки и попечительства.

Заклучение договора — не завершение, а только начало работы. С этого момента начинается кропотливое **психолого-педагогическое и социально-правовое сопровождение** патронатной семьи. Контролирующие визиты социального педагога Уполномоченной службы призваны своевременно выявить угрозы для здоровья или благополучия ребёнка. В этих случаях он вправе сразу изъять ребёнка из семьи.

При оценке благополучия патронатного воспитанника особое внимание уделяется условиям его проживания, организации жизнедеятельности, предлагаемым возможностям для самореализации и развития в значимой для него деятельности, в творчестве. Изучается, насколько ребёнок адаптировался в сообществе сверстников в школе и во дворе. Психологом службы каждые полгода фиксируется динамика изменений эмоционально-волевой и интеллектуальной сферы ребёнка.

Согласно договору, детский дом оказывает патронатной семье помощь в решении проблем с учебными трудностями ребёнка, с его лечением, с организацией его отдыха в каникулярное время. Персонал Уполномоченной службы входит в тесный контакт с администрацией и педагогическим персоналом образовательного учреждения, где начинает учиться ребёнок, информируя об особенностях учебной деятельности, совместно проектируя образовательную траекторию, при необходимости — защищая право ребёнка на полноценное участие в учебном процессе.

В то же время, исходя из практических потребностей сопровождения патронатного воспитания, в детском доме № 12 апробируются собственные разработки. Такие, как технология психолого-педагогической адаптации воспитанника к передаче в семью и курс для кандидатов в патронатные воспитатели.

Неудачный опыт пребывания в семье в будущем затруднит для выпускника детского дома создание собственной семьи. Следовательно, в тех случаях, когда патронат лишь временная форма жизнеустройства ребёнка, например, перед передачей его под опеку, целесообразно не формировать ни у ребёнка, ни у патронатного воспитателя сверхожиданий и нормативно закрепить ограниченный срок, в течение которого органы опеки обязаны найти опекунскую семью для воспитанника. В других случаях задача сопровождения патронатной семьи — снятие проблем и создание условий для расторжения Договора о патронатном воспитании с заменой его решением об опеке в этой же семье. Иные варианты, с точки зрения интересов ребёнка, едва ли приемлемы.